

Цзян Янь и не догадывался, что за последние несколько дней Сюй Ци по многу раз заходил на его страницу в WeChat.

Каждый раз палец Сюй Ци надолго зависал над пунктом «Добавить в черный список». Иногда он с трудом нажимал на него, но затем мучительно колебался перед всплывающим окном подтверждения: выбрать «ОК» или «Отмена».

Возможно, для него нынешнего это был лучший выход. Стоило лишь нажать кнопку, разорвать связь, а все остальное предоставить времени.

Какими бы сильными ни были сожаление и вина, время сотрет их остроту.

Однако, хотя одно нажатие могло решить все проблемы разом, он никак не мог на это решиться.

Всякий раз, когда он собирался отправить Цзян Яня в черный список, в его голове раздавался тихий голос, шептавший неизвестно откуда:

«Ты уже бросил меня один раз, неужели хочешь выкинуть и во второй?»

«Сюй Ци, ты просто трус, не способный нести ответственность».

Прошло четыре или пять дней, а он так и не принял решение.

По сравнению с ним Цзян Янь был куда решительнее: он всегда говорил то, что думал, не чувствуя неловкости и не боясь потерять лицо.

Внезапно от него пришло приглашение: «Могу я пригласить тебя на встречу двадцать восьмого числа?»

Сюй Ци: «...»

Первой мыслью, естественно, было «нет». Но Цзян Янь, предвидя такой ответ, добавил: «Мне нужно кое-что тебе сказать».

Сюй Ци: «Если есть дело, говори прямо здесь».

Цзян Янь: «Хорошо».

Цзян Янь: «Я очень по тебе скучаю».

Даже прежний Сюй Ци не смог бы с такой легкостью произносить подобные нежности. Застигнутый врасплох, он замер на мгновение; кончики ушей запылали, он раздраженно цыкнул от смущения и ответил: «И это, по-твоему, дело?»

Ответ Цзян Яня выглядел на удивление спокойным: «Я уже давно хочу тебя увидеть, просто раньше боялся, что надоем, и потому молчал. Но сегодня это чувство настолько сильное, что я несколько раз отвлекался во время работы. Я решил, что больше нельзя тянуть, нужно найти какой-то способ это решить».

Это чувство беспомощности нахлынуло снова. Сюй Ци, поджав губы, сердито смотрел на телефон, но в то же время ему было смешно, а на душе становилось как-то мягко.

«Раз так, почему именно двадцать восьмого, а не завтра?»

Он задал этот вопрос, хотя уже знал ответ.

И действительно, Цзян Янь написал: «Потому что двадцать восьмое – твой день рождения, и я хочу отпраздновать его с тобой».

Сюй Ци нажал на кнопку блокировки и в отражении погасшего экрана увидел уголки своих губ, которые вовсе не должны были приподниматься.

Он точно болен. Чему тут радоваться?

Сюй Ци снова поджал губы, возвращая лицу беспристрастное выражение.

Он не должен соглашаться. У него есть весомый повод: можно сказать, что семья собирается праздновать вместе с ним, поэтому он занят. Этого должно быть достаточно, чтобы Цзян Янь отказался от своей затеи – ведь тот человек тактичный. И неважно, что его семья живет в другом городе, и для удобства он собирался поехать к ним только на октябрьские праздники.

Но Цзян Янь прислал еще одну строчку: «Я приготовил подарок».

Пришлось сначала ответить на это: «Я не хочу ничего принимать».

Цзян Янь: «Когда-то ты устроил праздник в мой день рождения, а я так и не успел отплатить тебе тем же».

— Можешь дать мне шанс? — Невпопад добавил он следом. — Я правда очень по тебе скучаю.

<http://bllate.org/book/18222/1745582>